

Лорд Волдеморт с отвращением смотрел на человека, который кормил его с ложечки снадобьем собственного гения - эликсиром для поддержания гомункула, которого крыса помогла ему создать. Один только вид крысы вызывал у Тёмного Лорда отвращение, но пока что он был лишь средством достижения цели. Как только у него появится подходящее тело, Петтигрю перестанет существовать. Его искали только из трусости. Петтигрю хранил верность только самому себе, а у Лорда Волдеморта не было места для таких людей.

Он понимал, что не может полностью винить этого человека в своем нынешнем состоянии, но тот, безусловно, сыграл свою роль. Если бы не его переменчивый характер, Тёмный Лорд никогда бы не оказался в доме Поттеров почти тринадцать лет назад.

Годы не были добры к нему в облике призрака, но он выжил в своей изоляции, пробившись через неё лишь усилием воли. Из дня в день он не знал ничего, кроме боли и страданий. Правда, у него было несколько периодов, когда он получал передышку. Эти моменты только сбивали его с толку. Временами он видел мир глазами другого человека, испытывал радость и боль от того, как тот жил, не подозревая о присутствии Темного Лорда в своем сознании.

Поначалу темнота и боль, которые он видел, были похожи на то, что испытывал он сам, но гораздо позже темнота сменилась яркостью и чувством надежды. Глазами другого он увидел знакомого мужчину, который заботился о своем хозяине, обучал его непонятым магиям и просто наполнял мальчика любовью и смехом.

Это причинило Темному Лорду сильную боль, и с тех пор, когда он оказывался в сознании младенца, он изо всех сил старался уйти. И вновь его смятение усилилось, когда его обнаружил Червехвост.

Человек, которого он видел этими глазами, был не кто иной, как Сириус Блэк. Однако Петтигрю утверждал, что Сириус Блэк сбежал почти сразу после окончания войны и с тех пор его никто не видел. Мальчик Поттер, о котором говорилось в пророчестве, всё ещё находился дома, не оправившись от встречи с Тёмным Лордом, и, по всем признакам, оставался не более чем косой, идеальной мишенью для запланированного им ритуала.

Однако в связи с этим возникал вопрос.

Кто же был тот мальчик, в котором он видел мир насквозь?

Ответ снова пришел благодаря крысе, но это ничуть не помогло развеять дымку воспоминаний о той роковой ночи на Хэллоуин. Всё было так же пусто, как и прежде, и он по-прежнему ничего не помнил с того момента, как переступил порог дома.

Гарри Поттер, старший брат так называемого "мальчика, который жил". Но кто был этот старший Поттер? Был ли это тот, с кем он делил разум на короткие промежутки времени?

Об этом можно было поразмышлять в другой раз. С этим придётся подождать, пока он не

обретёт собственное тело. Ведь то, которое он занимал сейчас, не годилось для занятий тонкими искусствами разума. Да, он мог изредка произносить проклятия, но после них он часами лежал без сил.

Однако это не мешало ему время от времени проклинать крысу. Он заслуживал наказания за все, что совершил за время своего подлого существования, несмотря на то, каким полезным он чудом оказался в последнее время.

Судя по всему, последние десять лет он провел в тени, прислушиваясь к шепоту людей, узнавая как можно больше информации, чтобы потом передать ее своему хозяину, когда тот вернется.

Темный Лорд знал, что это ложь. Даже не обладая способностью к легилименции, он знал, что это выдумка, призванная заслужить его расположение.

Человек спрятался, как делают все трусы, когда становится трудно. Он вернулся только из-за защиты, которую мог предоставить Темный Лорд, и каждое свое действие совершал с корыстными намерениями. Но он заплатит, обязательно заплатит.

Тёмный Лорд в первую очередь заботился о том, чтобы у него было подходящее тело для дальнейшего закрепления своего наследия, и для этого ему нужна была крыса.

Ему также нужен был Чарли Поттер, по крайней мере, его кровь.

Однако возможности его получения были ограничены.

Оставалось полагаться только на крысу и, возможно, на Бартимидса, если тот сможет доказать свою преданность. Однако он не хотел приближаться к нему в его нынешнем состоянии. Он не хотел, чтобы те, кто должен падать на колени в его присутствии, смотрели на него свысока, свидетельствовали о его слабости.

Он не сомневался, что мальчик достанется ему. Он использовал все хитрости, имевшиеся в его арсенале, чтобы добиться успеха.

Конечно, ему придется включить в свой план и старшего брата. Он был неизвестным и неизвестным до конца. Он встретил свою смерть в доме, где они оба находились, и он не мог точно сказать, как это произошло. Пророчество, как он был уверен, относилось к младшему брату и сестре, но убийство обоих могло пойти ему только на пользу.

С учётом информации, полученной от Берты Джоркинс, в его голове начал складываться план. Младший Поттер всегда будет доступен ему, когда он решит, а вот старший оказался неуловим. По словам Червехвоста, с той ночи его не было ни видно, ни слышно, и о его существовании, похоже, знали только те, кто был достаточно близок к семье.

Темному Лорду это было непонятно, но это не имело никакого значения.

Мальчика нужно было просто вернуть, где бы он ни находился, и он знал, как это сделать.

Для этого ему понадобится помощь, и он знал, что это рискованно. Однако риск будет стоить того, если все получится, как он задумал.

"Питер, сходи за Барти", - приказал он.

Мужчина выглядел так, словно хотел переспросить своего хозяина, но взгляд, сопровождавший это приказание, остановил его. Он кивнул в знак согласия, втайне радуясь, что скоро ему будет с кем разделить свою ношу.

(BREAK)

31 октября 1994 года

Чарли Поттер сидел среди своих сверстников за гриффиндорским столом, к чему он никогда не относился как к чему-то само собой разумеющемуся. В детстве он никогда не был уверен, что сможет учиться в Хогвартсе. Хотя он никогда не был болезненным ребенком, его магия всегда была слабой. Только благодаря инновационным разработкам самого директора школы он смог учиться здесь, и за это он был ему благодарен.

Ему подарили пояс, который поглощал окружающую магию. Этот пояс увеличивал его собственные резервы настолько, что он мог выполнять практические задания. Это не было постоянным решением, но он работал над этим по мере возможности.

Его магия окончательно стабилизировалась на втором году обучения, но его способности к практической магии все еще были значительно ниже среднего.

Он фыркнул, услышав прозвище, которое ему дали. 'Мальчик, который выжил'. Он выжил, но не жил, как обычный волшебник, и, возможно, никогда не сможет. С возрастом он стал сильнее, но этого было недостаточно. Он тренировал свою магию до предела и становился все сильнее, но и этого было недостаточно. Пояс стал его спасением, но и его не хватило бы надолго.

Его ореховые глаза пробежались по столу, где стоял посох, и встретились с вечно озабоченным взглядом матери. Она всегда улыбалась, но он знал, что с "той ночи" она никогда не была по-настоящему счастлива. Да, она иногда навещала его старшего брата вместе с его отцом, но он знал, что она хочет видеть его только дома. Чарли часто чувствовал себя виноватым, когда погружался в задумчивость: ведь его брату в конце концов было гораздо хуже. Он ничего не помнил о своем брате, но по всему дому были разбросаны его фотографии. Он то и дело просил разрешения навестить брата, но ему раз за разом отказывали. Брат был слишком слаб, чтобы

находиться рядом со своей непредсказуемой магией. Это было похоже на семейную тайну. Никто из его сверстников не знал о его существовании, и ему было велено держать это в тайне. По словам мамы и папы, это было не их дело.

Как бы плохо ни обстояли дела, Чарли не мог отделаться от мысли, что его жизнь была бы ярче, если бы рядом с ним был старший брат, с которым он мог бы поделиться своими впечатлениями о Хогвартсе. Хотя и это было сопряжено с нежелательными драмами.

Всё началось с первой же поездки на скоростном экспрессе. Почти все стремились хоть мельком взглянуть на своего "героя". Однако эта новизна быстро сошла на нет, когда выяснилось, что он обычный мальчик, даже меньше, чем обычный.

Первый год он провел, пытаясь освоить даже самые простые заклинания. Даже с помощью пояса он мало чего добился. Год закончился внезапным исчезновением профессора Защиты. По всей видимости, он был убит в запретном коридоре третьего этажа. Это могло быть только неприятно для него.

Второй курс можно назвать еще более катастрофическим. Да, после того, как все улеглось, его магия пошла в гору, но жизнь в страхе быть окаменевшим значительно перевесила эту победу. Всё закончилось только тогда, когда Дамблдор лично вмешался и убил существо, которое было выпущено на свободу в школе. Однако личность этого существа так и не была раскрыта, и хотя директору удалось убить его, он не успел спасти младшую сестру Рона. С тех пор семья Уизли уже не была прежней.

После того года родители стали вести себя по отношению к нему очень странно. Они всегда были слишком заботливы, но теперь они стали просто невыносимы. Куда бы он ни пошел, за ним следили. Они переходили от опеки к поощрению его занятий магией. Это только сбивало его с толку: он никак не мог понять, чего они от него хотят.

Третий год обучения тоже был не слишком удачным. Случайная встреча с Петтигрю привела к тому, что фотографии этого человека заполнили все национальные издания, а Чарли был полностью задушен своими родителями и Ремусом. Это был год, когда его мать и крёстный отец заняли свои рабочие места в школе. Чарли молился, чтобы это было только на этот год, но мать осталась. Его отец продолжал работать в аврорах, а Ремус ушёл, как только стало известно о его состоянии. Чарли расстроился за него, но в то же время вздохнул с облегчением: на одного человека в его деле стало меньше.

Он надеялся, что этот год будет спокойным, но объявление о Турнире Трёх Волшебников сразу же разрушило эту мечту. Ему хотелось сосредоточиться на зельях и арифмантике, двух своих любимых предметах, без постоянных помех. Однако чутье подсказывало ему, что этот год будет хуже других. Он не мог понять, как и почему; он просто знал, что так и будет. У него было ужасное предчувствие, что, несмотря на заверения директора, в этом году из кубка вылетит его имя.

Он почувствовал, как локоть Гермионы Грейнджер резко ткнулся ему в рёбра. У нее была

склонность нарушать ход его мыслей, когда она знала, что он не обращает внимания. Это часто случалось на уроках истории, а теперь, видимо, и во время еды.

"Что?" - проворчал он, потирая бок.

"Начинается", - прошептала она, не удостоив его даже взглядом.

Чарли кивнул и перевёл взгляд на директора, избегая обеспокоенного взгляда матери, устремлённого на него.

"Три чемпиона", - драматично начал Дамблдор. "Три чемпиона будут бороться за честь своей школы. Три чемпиона будут соревноваться за свою собственную вечную славу".

В Большом зале воцарилась тишина, и Дамблдор небрежным взмахом руки погасил свечи.

"Огненный кубок почти готов, - пробормотал директор, и его голос магическим образом донёсся до всех присутствующих в зале.

Уже через мгновение приглушенное голубое пламя артефакта ожило, превратившись в ярко-оранжевое, и вырвало лист пергамента. Директор школы проворно выхватил его из воздуха, после чего прочистил горло.

"Чемпионом Дурмстранга становится Виктор Крум".

Собравшиеся в зале восторженно зааплодировали болгарской звезде квиддича. Он поднялся со своего места и вышел из зала через дверь, на которую жестом указал Дамблдор.

Обитатели зала вновь погрузились в тишину, ожидая, что кубок продолжит свою работу. Как и ожидалось, кубок ожил и выбросил очередной кусок пергамента, который директор поймал.

"Чемпион Босбатона - Флер Делакур", - объявил он.

Аплодисменты на этот раз были гораздо слабее, но сереброволосая девушка улыбнулась, почувствовав поддержку.

Она тоже скрылась в той же двери, что и Крум, оставив кубок для выбора последнего соперника.

В Большом зале воцарилась тишина: студенты Хогвартса ждали, когда же будет выбран их собственный чемпион. Большинство семикурсников представили свои кандидатуры на рассмотрение, каждый из них считал, что именно он принесёт обещанную славу его имени.

Кубок предоставил выбор директору, и тот снова смахнул пергамент в воздух, обращаясь к аудитории.

"Чемпионом Хогвартса становится Седрик Диггори", - сообщил он с гордой улыбкой на лице.

Аплодисментов в этот раз было больше, чем в предыдущие два раза вместе взятые. Избранный мальчик встал под одобрительные возгласы и похлопывания одноклассников по спине и направился вслед за остальными чемпионами.

Дамблдор поднял руку, чтобы еще раз привлечь внимание зала и произнести последние слова в этот вечер.

"Теперь, когда наши чемпионы выбраны, я надеюсь, что мы все сможем оказать всем избранным полную поддержку. Турнир Трех Волшебников не для слабонервных, и силы каждого будут проверены до предела!"

Продолжить фразу ему помешало то, что кубок в последний раз зашипел и выпустил очередной лист пергамента. На этот раз директор не успел выхватить его из воздуха, и ему пришлось поднимать его с пола. Сначала он нахмурился, но когда увидел написанное имя, его глаза расширились от ужаса.

"Что здесь написано, Альбус?" раздраженно спросил Каркоров.

Старик глубоко сглотнул и покачал головой, желая, чтобы этого не происходило.

"Гарри Джеймс Поттер", - сумел пролепетать он.

Большинство присутствующих было озадачено не только тем, что кубок выбрал четвертого чемпиона, но и тем, какое имя он ему дал. Менее пяти человек в зале были осведомлены о том, кто этот мальчик, и их внимание было обращено на тех двоих, кто, несомненно, обладал этим знанием. Лили Поттер с широко раскрытыми глазами оказалась в числе этих двоих, как и её младший сын Чарли. В его взгляде читалось беспокойство, но в основном - растерянность.

"Почему имя Гарри должно было появиться из кубка?"

Среди учеников и некоторых сотрудников возникло множество перешёптываний, но Дамблдор, похоже, достаточно успокоился, чтобы выпроводить всех из зала.

Чарли молча вышел из комнаты, зная, что его соседи по комнате потребуют ответов. Тайна, которую он так долго хранил, должна была стать достоянием общественности, но он не знал, что это значит.

Лили быстро подошла к директору, на её лице было написано только беспокойство. Ее старший мальчик был болен, и это было все, что она знала. Он, конечно, не мог принять участие в магическом турнире.

Она заметила виноватое выражение лица Дамблдора, когда он узнал о её присутствии.

"Я всё исправлю", - заверил он её, хотя знал, что его заверения сейчас ничего не значат.

Мальчику придётся соревноваться. Кубок призвал его, и теперь он обязан это сделать. Он лишь надеялся, что ему удастся справиться с этим, не вызвав гнева Блэков, но знал, что на горизонте маячит еще один разговор с Арктуром.

Он глубоко вздохнул, когда все сотрудники, включая иностранных директоров, последовали за ним в прихожую. Крауч и Бэгмен выглядели не иначе как озадаченными, но все это сейчас волновало его меньше всего.

Ему нужно было выяснить, кто именно вписал это имя в кубок.

"Лучше пошлите за своим мужем, - устало приказал он рыжеволосой девушке, не отстававшей от него ни на шаг.

Она решительно кивнула и послала патронуса.

"Тебе лучше иметь хорошее объяснение этому Альбусу", - нехарактерно предупредила Лили.

Альбус знал, что ему придётся в какой-то степени признаться. Дни, когда он скрывал свои прошлые проступки, прошли. Он не мог предать забвению весь Хогвартс.

Собрав весь свой авторитет, он вошел в комнату, где находились три других чемпиона, и произнес краткую, но твердую речь.

"Все дальнейшие мероприятия турнира приостанавливаются до исправления ситуации, согласны?" - спросил он.

"Нет", - не дождавшись ответа, ответил Крауч. "Мальчик должен участвовать в турнире, это обязательный магический контракт".

"Мой сын не указывал своего имени", - ядовито шипела Лили. "Он не появлялся в магическом мире с трех лет".

Крауч равнодушно пожал плечами.

"Его имя было выбрано кубком, он должен участвовать в конкурсе", - настаивал он.

"Лили, - предупредил Дамблдор, когда она снова открыла рот, чтобы возразить. "Тогда, возможно, конкурс можно приостановить до тех пор, пока с мистером Поттером не свяжутся и не сообщат о его выборе", - дипломатично попытался он.

"И позволить Хогвартсу иметь двух чемпионов?" Каркаров сплюнул.

"Уверяю вас, Игорь, мистер Поттер - такой же студент Хогвартса, как и Дурмстранга".

"Может быть, кто-нибудь объяснит всю эту неразбериху?" Бэгмен ворвался с нервной улыбкой.

"Нет, пока не поговорим с мистером Поттером. Это сугубо личное семейное дело", - горячо возразил Дамблдор.

Большинство присутствующих в зале вздрогнуло от его тона, не привыкнув к подобным высказываниям обычно беззаботного человека.

"Я согласен дать вам всего 48 часов", - предложил Каркаров.

"Мы все согласны?" спросил Крауч, его тон был полон разочарования.

Каждый из директоров и судей кивнул или пробормотал свое согласие и вышел из комнаты вместе с тремя чемпионами.

"Когда приедет ваш муж, будет лучше, если вы зайдете прямо ко мне в кабинет", - пробормотал Дамблдор, обращаясь к Лили и думая, как ему все объяснить.

Лили кивнула и направилась в прихожую, чтобы дожидаться Джеймса. Что-то было не так, и Дамблдор знал об этом. Они навестили Гарри перед самым началом семестра, и его состояние ничуть не улучшилось.

Так что же заставило Дамблдора так нервничать?

Что бы это ни было, она обязательно докопается до истины.

(BREAK)

Как и ожидалось, соседи по комнате набросились на Чарли, как только он вошёл в общий зал. Сейчас он стоял в центре, окружённый своими товарищами-львами, и они засыпали его вопросами, ни один из которых он не мог расслышать из-за огромной громкости.

Раздался пронзительный свисток, и в комнате сразу же воцарилась тишина: один из префектов седьмого курса вышел вперед.

"Итак, Поттер, не хотите ли объяснить, кто такой этот Гарри? И не пытайтесь отрицать, мы все видели вашу реакцию на то, что его имя прозвучало из кубка".

Чарли вздохнул, оглядывая комнату в ожидании. Единственные глаза, в которых он встретил хоть какое-то сочувствие, были глазами Невилла Лонгботтома.

"Гарри - мой старший брат", - наконец сообщил он им.

"Тогда почему он не в Хогвартсе?" - прозвучал голос в ответ на последующие перешептывания.

"Потому что он болен, более болен, чем я", - добавил он, раскрывая пояс в качестве напоминания.

Все в школе знали о его проблемах с магией. В течение многих лет его соседи по комнате много заботились о нем, за что он был им благодарен. Особенно когда Слизеринцы решили, что он - легкая мишень.

"Значит, он сквиб?" - воскликнул другой.

Мальчик тут же получил резкий подзатыльник от одного из близнецов Уизли.

Чарли пожал плечами.

"Не знаю, я не видел его с тех пор, как был ребенком", - раздраженно проворчал он.

"Значит, жили два мальчика?"

При этом вопросе комната погрузилась в неловкое молчание. Все знали, что Чарли ненавидит это имя, и оно не было ни одним из тех, из-за которых можно было бы сильно разозлиться.

"Все, что я знаю, это то, что мой брат был со мной, когда на нас напали, и он тоже выжил. В остальном я знаю столько же, сколько и каждый из вас", - пробурчал он.

"Полагаю, мы это узнаем", - пробормотал Рон Уизли. "Он должен приехать сюда на турнир".

Чарли ничего не ответил, а направился к себе в общежитие. Ему надоело пытаться отвечать на вопросы, на которые он не знал ответа. Единственными людьми, которые могли ему что-то ответить, были его родители.

Он задернул шторы на кровати и лег на нее.

Казалось, что он должен поговорить с ними как можно скорее. У него тоже было много вопросов, требующих ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/96652/3313568>